

Возрадуемся о себѣ за спасеніе, о Богоматери—для Ея прославленія; возлюбимъ Богоматерь, какъ родственнѣйшій намъ, но несравненнѣйшій образецъ совершенства и по любви принесемъ усердную жертву, а въ жертву назначимъ нашу постоянную память и сердечную молитву къ Присно-Дѣвѣ и наконецъ, попросимъ Богородицу: «Пречистая Богоневѣста и Матерь Господня, ради Твоей радости благовѣщенія даруй намъ непрерывную радость памятовать о Тебѣ, любить Тебя, славить Тебя, и, если нужно, выражать Тебѣ нашу любовь бѣдствіями и страданіями. Истинная любовь познается въ несчастіи, совершенная въ страданіяхъ. Пусть судьбы нашей жизни направляются въ противоположность нашимъ желаніямъ земнаго счастія: только бы наши лишенія обратились въ благоугодную жертву Тебѣ. У насъ нѣтъ ничего своего такого дорогаго, что мы могли бы посвятить въ достойную жертву Тебѣ. Сами мы дорожимъ только земными благами и радостями, но и тѣ-не наши. Научи же насъ, пока эти радости при насъ, воздерживаться хотя на время отъ этихъ радостей, и страданія лишенія возносить Тебѣ, какъ дымъ бадильный, какъ пламя свѣчи, какъ жертву любви. Только бы пріобрѣсть, снискать Твою любовь къ намъ. Она самая страданія обратитъ въ источникъ наслажденія.—Слава Преславнѣйшій и Пренепорочной Дѣвѣ Богоматери, достойно ублажаемой и благословляемой въ безконечныя вѣки вѣковъ». Аминь.

Ректоръ Протоіерей *Θ. Дмитровскій*.

Собесѣдованія миссіонера о. К. Крючкова съ старообрядцами въ С.-Петербургѣ.

Изъ нѣкоторыхъ печатныхъ органовъ, издающихся въ С.-Петербургѣ, *) между прочимъ видно, что извѣстный намъ миссіонеръ о. Крючковъ ведетъ въ настоящее время свои собесѣдованія съ петербургскими старообрядцами. Въ виду мѣстнаго интереса, перепечатаемъ одну изъ статей о результатахъ этихъ собесѣдованій, помѣщенную въ № 85 газеты «Новости».

Вчера, 25-го марта, въ большомъ актовомъ залѣ здѣшней духовной академіи, въ 4 часа пополудни, состоялось третье публичное собесѣдованіе съ раскольниками-старообрядцами, въ которомъ принимали участіе, главнымъ образомъ, священникъ оренбургской едновѣрческой церкви о. Ксенофонтъ Брючковъ и защитникъ «австрійской лжеіерархіи»

*) «Петербургскій Листокъ», «Новости», «Свѣтъ».

О. В. Швецовъ съ своимъ помощникомъ г. Смирновымъ, т. е. тѣ-же лица, которыя вели и первыя два собесѣдованія. Бывшія прежде собесѣдованія, очевидно, произвели сильное впечатлѣніе и возбудили захватывающій интересъ къ подобнымъ словопреніямъ; такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по громадному наплыву слушателей на это собесѣдованіе, не смотря на ненастную и отвратительную погоду, бывшую въ тотъ день. Огромное зало академіи еще съ 12 часовъ начало переполняться самою разнообразною публикою, преимущественно, торговцами и ремесленниками нашей столицы, мужчинами и женщинами: всѣхъ прибывшихъ было далеко за тысячу; всѣ корридоры и прилегающія аудиторіи были биткомъ набиты. Въ залѣ, вслѣдствіе этого, образовалась страшная давка и тѣснота, то и дѣло слышались возгласы: ой, ой, освободите, смерть моя... Духота съ каждымъ часомъ становилась невыносимѣе.

Собесѣдованіе было открыто пѣніемъ студенческаго хора академіи, который исполнилъ молитву: «Днесъ благодать св. Духа насъ собра», стариннаго «знаменнаго» распѣва. Вслѣдъ за этимъ взошелъ на кафедру о. Крючковъ, и послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ замѣчаній, въ которыхъ онъ указалъ на то, что они, собесѣдники, въ своихъ преніяхъ должны, главнымъ образомъ, заботиться о выясненіи одной только истины, а не о намѣренномъ затемненіи ея, памятуя, что, за всякое праздное слово, могущее соблазнить кого-либо изъ присутствующихъ, они должны дать отвѣтъ предъ Богомъ, онъ перешелъ, затѣмъ, къ самому предмету бесѣды. Въ прошлой бесѣдѣ Швецовъ на сдѣланное ему со стороны о. Крюčkова предложеніе—указать рядъ преемственныхъ епископовъ со времени отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви до лже-митрополита Амвросія—съ своей стороны, просилъ о. Крюčkова доказать ему преемственность отъ апостоловъ православныхъ епископовъ. О. Крючковъ отложилъ тогда этотъ вопросъ до настоящей бесѣды, такъ какъ при немъ не было въ ту пору нужныхъ для этого книгъ. Теперь вотъ онъ и сталъ доказывать Швецову желаемое имъ, указывая ему на цѣлый рядъ епископовъ отъ апостоловъ вплоть до настоящаго митрополита петербургскаго Исидора, причемъ ограничился только указаніемъ первыхъ и послѣднихъ епископовъ въ константинопольской патріархіи до 1036 г., потомъ кіевской и московской митрополіяхъ до основанія Св. Синода и т. д. Сдѣлавъ это, онъ просилъ Швецова сдѣлать то-же самое въ своей церкви, но при этомъ просилъ его не уклоняться отъ дѣла. Швецовъ хотѣлъ было что-то говорить, но поднялся такой невообразимый шумъ, крикъ и гамъ, что не было

никакой возможности продолжать бесѣду. Сдѣланъ былъ, поэтому, перерывъ на полчаса. По возобновеніи засѣданія, о. Крючковъ снова повторилъ свою просьбу Швецову. Тотъ, все-таки, не рѣшился прямо, безъ всякихъ околичностей, отвѣтить на предложенный ему вопросъ, а началъ сначала упрекать о. Крючкова въ томъ, что онъ не доказалъ все-таки, преемственности отъ апостоловъ своей іерархіи, такъ какъ ограничился только указаніемъ первыхъ и послѣднихъ епископовъ, а промежуточныхъ-то и не указалъ, а въ нихъ будто-бы, и вся суть то вопроса. Напрасно о. Крючковъ убѣждалъ его, что и нѣтъ никакой возможности этого сдѣлать, потому что для этого нужно перечитать почти всю истрію, которая имѣетъ около 1000 страницъ, Швецовъ, все-таки, настаивалъ на своемъ и заставилъ-таки о. Крючкова перечислить около 200 епископовъ. «Ну что, доказалъ теперь?», спросилъ о. Крючковъ Швецова.— «Доказалъ»,— отвѣчалъ тотъ, чѣмъ возбудилъ всеобщій смѣхъ у присутствовавшихъ.— «Такъ докажи-же теперь ты мнѣ то, о чемъ я тебя ужъ двадцать разъ просилъ»,— сказалъ о. Крючковъ. Но Швецовъ, однако, не послѣдовалъ примѣру о. Крючкова. Онъ началъ доказывать, что ихъ церковь и греко-россійская въ таинствахъ крещенія и священства—едина, что они, старообрядцы, вовсе не отвергаютъ благодати священства у россійскихъ іерарховъ, только думаютъ, что они всѣ соблазнились, погрѣшили, вслѣдствіе чего благодать пребываетъ въ нихъ, какъ-бы въ связанномъ состояніи, такъ что они не могутъ вязать и рѣшить грѣхи вѣрующихъ; благодать священства бездѣйственна въ нихъ, но, все-таки, она есть, подобно тому, какъ и въ католическихъ епископахъ благодать священства хотя пребываетъ,—этого раскольники не отвергаютъ,—но, все-таки, она не можетъ быть плодотворною чрезъ нихъ для всѣхъ вѣрующихъ. Всѣ эти мысли, осложненные, кромѣ того многочисленными частными и вводными соображеніями, Швецовъ старался подтвердить различными мѣстами и ссылками на ученіе св. писанія, св. отцовъ, на каноническія постановленія церкви и пр. О. Крючковъ разбираалъ и опровергалъ всѣ эти хитросплетенія своего собесѣдника, но тутъ-же немедленно опять и опять просилъ Швецова, чтобы онъ не отклонялся отъ даннаго ему вопроса и далъ рѣшительный и точный отвѣтъ. Публика все это время волновалась, такъ что своимъ шумомъ заглушила спорящихъ, постоянно выражала свои одобренія и порицанія имъ; приходилось нѣсколько разъ упрашивать присутствовавшихъ, чтобы они прекратили подобное безобразіе, которое, очевидно, направлено было къ тому, чтобы затормозить самое собесѣдованіе. Въ 7 час. былъ сдѣланъ второй

перерывъ собесѣдованія. Послѣ этого Швецовъ рѣшился, наконецъ, отвѣтить на вопросъ о. Крючкова. Онъ прочиталъ по написанному имъ листику, что у нихъ, у старообрядцевъ, со времени отдѣленія ихъ отъ церкви до митрополита Амвросія, дѣйствительно, не было дѣйствующихъ по старообрядчески епископовъ, кромѣ Епифанія Вѣтницкаго, но что преемственного священства они не отвергаютъ,—они признаютъ, что оно продолжало во все это время существовать въ Греко-Россійской церкви, только оно погрѣшило, а потому было бездѣйственно. О. Крючковъ искренно поблагодарилъ тогда Швецова за такой его отвѣтъ, за то, что онъ призналъ таки, наконецъ, преемственную, благодать въ російской іерархіи, а это весьма важное признаніе со стороны старообрядца. При этомъ, о. Крючковъ рассказалъ, что то-же самое съ нимъ было и во время его бесѣды въ Поволжскомъ краѣ съ другимъ знаменитымъ старообрядческимъ начетчикомъ Перетрухинымъ, который точно также, только послѣ третьей бесѣды, сознался, что російская іерархія, дѣйствительно, имѣетъ преемственную благодать отъ апостоловъ. Потомъ, о. Крючковъ взялъ книгу и причиталъ кто такой былъ Епифаній Вѣтницкій. Оказалось, что онъ незаконнорожденный сынъ какой-то даже и нехристіанки, былъ крещенъ черезъ обливаніе, принялъ затѣмъ, монашество и исполнялъ должность настоятеля одного изъ черниговскихъ монастырей, гдѣ, будучи въ незаконной связи съ одною полковницкою дочерью, прижилъ отъ нея себѣ сына и т. д. «Вотъ какой былъ у нихъ епископъ!» — заключилъ о. Крючковъ. «Теперь они стыдятся, продолжалъ онъ, выставлять еще двоихъ своихъ епископовъ, о которыхъ и говорить-то даже не пристойно». Швецовъ отвѣчалъ на это, что порочная жизнь епископа еще не уничтожаетъ благодати священства въ немъ, а только дѣлаетъ ее недѣйствительною. Между со- стязавшимися завязалось по этому поводу препирательство, которое, незамѣтнымъ образомъ, перескочило какъ-то на основателя «австрійской лжеіерархіи», митрополита Амвросія. О. Крючковъ доказывалъ, что онъ, какъ убѣжавшій безъ дозволенія своего патріарха, въ которомъ онъ не зазрѣлъ ни одной вины котораго онъ необличилъ ни въ какой ереси предъ судомъ епископовъ, долженъ быть признанъ, по каноническимъ законамъ, лишеннымъ всякой благодати священства, а потому и основанная имъ іерархія въ Бѣлой Криницѣ не дѣйствительна. Швецовъ отвѣчалъ на это, что Амвросій, если и бѣжалъ, то бѣжалъ потому, что зазрѣлъ въ патріархѣ ересь, именно, троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, ересь, осужденную святыми отцами и вселенскими соборами. Послѣ долгихъ преній по этому поводу, о. Крючковъ

спросилъ у Швецова: «скажи, какими соборами и какими св. отцами осуждено троерукіе, какъ ты проповѣдуешь»? Тотъ сначала было отказался, говоря, что онъ этого не проповѣдывалъ, но когда ему подтвердили это сидѣвшіе здѣсь представители отъ прессы, то онъ взялъ свое слово назадъ, что возбудило всеобщій смѣхъ. Вообще, Швецовъ въ этомъ пунктѣ совершенно растерялся и запутался, такъ что даже сталъ выходить изъ себя, что съ нимъ рѣдко бываетъ. Рѣчь, наконецъ, перешла къ тѣмъ вопросамъ, которые были постановлены на прошломъ собесѣдованіи, какъ предметъ для настоящаго собесѣдованія, именно, къ вопросу объ обрядахъ 1) когда и за какія ереси отдѣлились послѣдователи австрійскаго толка отъ православной церкви и 2) какія у нихъ были основанія оставить православную церковь и остаться безъ духовенства изъ-за измѣненія нѣкоторыхъ обрядовъ? Швецовъ далъ на всѣ эти вопросы письменный отвѣтъ, который и будетъ обсуждаться въ слѣдующемъ собесѣдованіи, назначенномъ на 27-е число въ томъ же мѣстѣ. За позднимъ временемъ—было уже 9¹/₂ часовъ вечера—настоящее собесѣдованіе было закончено. Всѣ присутствовавшіе проѣли молитву «Достойно есть».

По окончаніи бесѣды, одинъ изъ старообрядцевъ «австрійскаго толка» заявилъ о. Ксенофону Брючкову свое желаніе перейти въ нѣдра православной церкви; тотъ, разумѣется, принялъ его съ распростертыми объятіями, какъ наглядный результатъ своихъ трудовъ во время столь продолжительныхъ бесѣдъ.

Случайности при составленіи метрическихъ записей.

Одинъ изъ моихъ прихожанъ принесъ младенца къ отпѣтію. О. Діаконъ сѣлъ записывать, а я приготовился отпѣвать—и спросилъ только, есть ли полицейское удостовѣреніе. Миѣ подали бумагу.—Младенецъ былъ записанъ принадлежащимъ къ семейству В. С., который тутъ же былъ на лицо: это былъ нашъ прежній сторожъ, бывшій воспріемникомъ сына у своей дочери.—Какъ это, спрашиваю я, вѣдь у тебя, В., не было маленькихъ дѣтей?—Нѣтъ не было.—Вѣдь это-ребенокъ твоей дочери?—Да.—А ты, говорю дочери,—что скажешь: вѣдь это твой младенецъ?—Да, вы сами крестили, а принималъ отецъ.—Зачѣмъ же покойникъ записанъ сыномъ твоего отца?—А меня спросили какъ зовутъ «отца»,—я и сказала отца..

Хорошо, что я давно уже зналъ это семейство; хорошо еще, что